

На поприще духовном

► В самом конце ул. Князя Шубецкого, вдали от оживленных улиц, расположено оригинальное здание - маленький островок старины, окруженный многоэтажками и укрытый от посторонних глаз. Сегодня не многие знают, что это здание бывшего католического костела.

Откуда в нашем городе такой дом, когда он появился, и как ему удалось сохраниться? В краеведческой литературе можно встретить немало версий ответов на эти вопросы. Причина постройки, конечно, не вызывает сомнений. В конце XIX и начале XX века в Белгороде проживало немало католиков, а особенно поляков. До сих пор на старом городском кладбище можно увидеть надгробия с польскими фамилиями. Наша землячка Виктория Брежнева, жена Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, в своей автобиографии вспоминала: «Почему Викторией называли? У нас много соседей-поляков было, и у моего крестного отца дочку звали Викторией. Видно, родителям понравилось имя. У других детей имена обычные... вот только я получилась на польский манер».

Существует также мнение, что одной из причин постройки католического костела было расквартирование в 1915 году в городе Польского запасного полка, численность которого достигала более 12 тысяч человек. Количество жителей города тогда составляло всего около 28 тысяч человек. Очевидно, что для поиска истинной даты постройки этого здания и его судьбы необходимо изучить немало архивных источников.

Краеведческие издания указывают 1907 год как дату постройки костела. Документы Белгородской городской Думы начала XX века свидетельствуют, что вопрос о строительстве впервые подняли жители Белгорода Болеслав Александрович Прокопович и

да, рассмотрен и одобрен строительным отделением Курского губернского правления только 19 июля 1908 года. Это дает право предположить, что строительство было завершено после 1908 года.

Дальнейшая судьба римско-католического костела после событий 1917 года трудно просматривается спустя более столетия. Часто в краеведческих статьях упоминается, что костел был закрыт сразу после Октябрьской революции 1917 года. Однако его закрытие не допустили бы солдаты Польского полка, среди которых, несмотря на пробольшевистскую позицию, было много верующих. Это ошибочное мнение, и некоторые мифы, сложившиеся об этом здании, можно развеять. В Государственном архиве Белгородской области сохранились документы, проливающие свет на его судьбу и после революционных событий.

В январе 1918 года власть Советов приняла Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В нем обозначилась четкая позиция новой власти к религии:

«Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой».

Все имущество церквей

постройки костела - председатель общины Болеслав Прокопович и его заместитель Михаил Чепулевич. Костел продолжал свои богослужения в 1920-х годах, так как упоминается в документах. Среди них есть интересное дело 1926 года с названием «О муниципализировании строения в ограде РКЦ в г. Белгороде по жалобе граждан и об отводе его под сторожку и возвращение в их пользование». Это строение являлось домом ксендза и было отобрано у католической общины, вследствие чего она подала жалобу. Но весь дом не вернули, комнаты отдали для проживания членам профсоюза, только для сторожа костела выделили одну комнату.

В 1929 году в стране грянули перемены. Сталин охарактеризовал его как год «великого перелома», он затронул не только сельское хозяйство, но и жизнь всей страны. В 1929 году было принято постановление ВЦИК «О религиозных объединениях», кото-

рые - многие храмы закрылись. Но католический костел, скорее всего, продолжал работать до почти полного разрушения во время Великой Отечественной войны. И этому есть также документальные подтверждения.

После оккупации здание, практически в руинах, простояло до июля 1950 года. Тогда, наконец, приняли решение... о его муниципализации «в связи с тем, что разрушенные коробки зданий в течение семи лет не восстанавливаются и находятся без надзора <...> исполком решил муниципализовать в фонд городского Совета кирпичные коробки разрушенных зданий (бывший польский костел)».

В этом документе здание впервые именовано как «польский костел», которое затем будет тиражироваться и закрепится за ним. В документе указывалось, что при муниципализации следует руководствоваться инструкциями 1923 года. Именно в тот год в массовом порядке из частной и

да Болеслав Александрович Прокопович и главный городской Думы Михаил Михайлович Чепулевич. Положительное решение городская Дума приняла 29 апреля 1904 года.

» отвести городское усадебное место в 6-м квартале Новоселовки 400 кв. сажен для устройства в нем молитвенного дома или каплички жителями гор. Белгорода римско-католического вероисповедания безвозмездно.

К этому времени в губернском Курске в 1896 году был торжественно открыт построенный католический храм Успения Пресвятой Богородицы - большое, величественное здание в неоготическом стиле, с двумя башнями-шпилями, с 27 позолоченными крестами, богато украшенное мозаикой. Разрешение на его строительство католическая община Курска ожидала более 30 лет. Это событие, по всей видимости, и подтолкнуло граждан римско-католической веры, проживавших в Белгороде, инициировать строительство собственного небольшого молельного дома - «каплички» для пролаждения религиозных обрядов. Для постройки костела был образован комитет, возглавлял который дворянин Франц Михайлович Крушинский. В Государственном архиве Курской области сохранилось дело о его постройке, в котором имеется прошение на имя курского губернатора, поступившее в конце мая 1906 года от комитета по постройке: «Честь имеем покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить нам построить каплицу (молитвенный дом) для римско-католических богослужений в г. Белгороде». Подписали прошение 9 человек белгородских дворян, в том числе и личный почетный гражданин Михаил Михайлович Чепулевич. К прошению прилагался проект здания. Первый его вариант был утвержден 7 июня 1906 года, а второй, с заменой фаса-

да объявлялось народным достоянием, а богослужбные здания отдавались в бесплатное пользование религиозным обществам. Версия о закрытии костела, скорее всего, объясняется принятием Декрета. Однако он не диктовал закрытие и уничтожение религиозных зданий.

Белгородский отдел управления в 1919 году для реализации этого самого сложного и трудноисполнимого закона опубликовал обращение ко всем христианским и нехристианским религиозным общинам и приходам. В нем предписывалось «для использования каждого здания, предназначенного специально для богослужбных целей (церкви, костелы, синагоги) должна быть создана община верующих численностью не менее 40 человек. Она должна иметь устав и президиум из трех человек - председатель, член и секретарь. Необходимо было составить к 15 мая 1919 года акты на все владения церкви (здания, земли, церковную утварь), отсутствие же документов «вызовет закрытие зданий, предназначенных для богослужбных целей, а для отдельных лиц - предания суду революционного трибунала». Однако этому помешали политические события - приход в город Добровольческой армии генерала Деникина.

Только в декабре 1920 года Советская власть вновь вернулась к этому вопросу - были составлены списки религиозных общин города и уезда, зарегистрированы их уставы. Среди них значилась римско-католическая община верующих, во главе которой стояли известные нам инициаторы

рое расширило и ужесточило Декрет 1918 года. Но требования к религиозным общинам и использованию

молитвенных зданий остались неизменными. Однако, после принятия этого постановления и внесения в него в 1932 году ряда пунктов, стали происходить массовые закрытия культовых сооружений всех конфессий. Закрыт ли был римско-католический костел в эти годы гонений на веру, пока точно не установлено.

В 1929 году на имя председателя Белгородского окружного исполкома поступил документ от Белгородского ОГПУ по вопросу закрытия церквей, имеющий гриф «совершенно секретно». В нем указывалось, что массовое закрытие в Белгороде церквей всех конфессий «будет совершенно политически невыгодно». Приводились аргументы: «во-первых, церкви города принадлежали к легализованному, более прогрессивному духовенству», а во-вторых, «это будет сильно способствовать сектантскому движению по Белгородскому округу». Для более тактичного и уместного закрытия церквей следовало создать специальную комиссию из представителей различных ведомств и служб.

Православным общинам Белгорода пришлось в это время все же сдать свои по-

общественной собственности изымалась недвижимость в городе. Существуют списки таких зданий, но среди них нет упоминаний о костеле. И в анкете на здание, составленной финансовыми органами в 1927 году, указано, что принадлежит оно общине римско-католического костела.

В конце 1953 года горисполком передал здание горторгу для ремонта и организации в нем продовольственного магазина. В 1964 году принимались попытки переоборудовать здание для культурных целей. Затем здание римско-католической общины перешло на баланс Белгородского отдела юстиции, под защитой которого оно и находилось до 25 октября 1991 года. В тот год его как памятник архитектуры XIX века передали управлению культуры области, в котором планировали разместить музей народного творчества.

Новую жизнь здание приобрело только в 1994 году после передачи его в бессрочное пользование Русской православной церкви. В День памяти новомучеников и исповедников Белгородских 1 июня 2004 года здесь был освящен и открыт Духовно-просветительский центр во имя святителя Иоасафа, епископа Белгородского, а в 2017 году - Центр по изучению подвига новомучеников Русской православной церкви.

Сегодня трудно представить, что здание когда-то пережило почти полное разрушение и запустение. Оно отреставрировано, ухожено и почти не отличается от первоначального облика. Лишь только католическая башенка-звонница увенчана православной «луковкой». Оно продолжает служить людям на духовном поприще.

Елена КРИВЦОВА,
главный хранитель фондов
Государственного архива
Белгородской области
На снимках: костел
в начале XX века и сегодня.
фото из свободных источников